

Всё же они были не типичными семикурсниками, им не восьмом году обучения разрешили посещать только те предметы, по которым собирались сдавать ТРИТОНЫ. Это очень интересно сказалось на учебном графике. Например, у Драко не было занятий до полудня по понедельникам, но у него были полностью заняты вторники, занятость только в первой половине дня по средам, вечерние занятия по четвергам и полные дни по пятницам.

Грейнджер, хоть и выбрала очень много предметов для сдачи, но также была свободна по утрам в понедельник. Не то чтобы Драко специально узнавал об этом, конечно нет. Это вышло как-то само собой. Поэтому он не удивился, что, когда время завтрака вышло, она всё ещё оставалась в Большом зале: читала, жевала и пила кофе.

Драко редко приходил по понедельникам на завтрак, но в тот день он поднялся по лестнице из подземелий и прошёл через оживлённые коридоры, когда ученики уже расходились на первые занятия. Войдя в Большой зал, он пробежался взглядом по рядам, пока не нашёл её, сидящую на середине стола у восточной стены. Она читала книгу и намазывала масло на тост.

В зале сидело всего около пятнадцати учеников: в основном восьмикурсники с одинаковым расписанием, один нерадивый первокурсник, заснувший за завтраком, и несколько третьекурсников, которые воспользовались системой факультативов и нашли способ не ходить на занятия по понедельникам.

Профессоров уже давно не было в зале.

Можно было вполне безопасно подойти к ней, не вызвав никаких подозрений или разговоров.

Он опустился слева от Грейнджер на скамью.

— Я провёл чуть больше исследований, — он сунул руку в сумку и вытащил книгу, перо и пергамент.

Она выглядела задумчивой, потом вздохнула и сказала:

— И тебе доброе утро, Малфой, — после чего откусила тост.

— О чём ты думаешь, когда находишься на девяти или даже как вчера на девяти с половиной?
— он взял перо в руку и стал ждать.

Она удивилась вопросу, плотно сжала губы и переспросила:

— О чём я думаю?

— Да, что ты представляешь? Есть ли фантазия, которую ты используешь, когда находишься

так близко? Лицо? Может быть то, как Златопуст Локонс с голым торсом объявляет твои ТРИТОНЫ стайке домашних эльфов, которых ты освободила?

У неё отвисла челюсть, и она нахмурилась, впервые встретившись с ним взглядом.

— Вот как ты думаешь? Мне, пожалуй, пора.

— Нет, не пора, а ещё я думаю, что тебе стоит попробовать использовать фантазии, — сказал он как ни в чём не бывало.

Она захлопнула книгу и начала собирать вещи.

— Грейнджер, сядь, — я просто пытаюсь вызвать у тебя оргазм.

Она резко развернулась к нему.

— Тогда ты выбрал довольно странный способ для этого! — прошипела она.

— Что именно странный способ: полтора часа с языком внутри тебя?

— Ой, не льсти себе, — рассмеялась она. — Не прошло и часа.

— Я пошёл бы и на два, ты сама меня остановила.

Она фыркнула и закатила глаза.

— Ладно, какой гениальный план у тебя на этот раз, Малфой?

— Я читал восхитительную маленькую книгу, её нельзя найти в школьной библиотеке, — сказал он, постукивая по той, которая лежала перед ним, — и в ней подробно описано несколько поз, те, что идеальны для достижения оргазма.

Грейнджер густо покраснела.

— И что же ты нашёл?

— Как хорошо, что ты спросила! — он довольно театрально раскрыл книгу. — Здесь у нас есть широко распространённый Собачий стиль, — он указал на страницу, где всё отлично демонстрировала колдография. Потом перелистнул и сказал: — А тут Гиппогриф и Обратный гиппогриф...

Грейнджер притянула книгу к себе.

— Гиппогриф? — с сомнением переспросила она, рассматривая движущуюся иллюстрацию. — Это Наездница и Обратная наездница, — прищурилась она.

— Итак, могу я сделать вывод, что тебе знакомы эти позы? — спросил Малфой довольно бодро.

Она сердито посмотрела на него.

— Да. Это самые стандартные позы.

— Превосходно! — он написал на пергаменте «Гиппогриф» и «Обратный гиппогриф».

Она смотрела, как он делает записи, и покусывала губы.

— А для чего этот список?

— Позиции, которые необходимо попробовать, — проворковал Драко в ответ.

Она снова вздохнула, в этот раз ещё тяжелее. Гермиона листала книгу, рассматривая иллюстрации.

— Многие из них стандартные, такие же, как и у магглов, тут просто используются магические названия, — она снова перевернула страницу. — Хотя я не понимаю, какое отношение мандрагора имеет к этому...

— Значит, ты многие из них пробовала? Какие твои любимые? — его глаза сверкнули, когда она оторвалась от картинок с Мандрагорой и посмотрела на него.

— Э-э, да, — сказала она. — Вроде того.

— Замечательно. Можешь дописать их ниже, в этот столбик.

— Значит, ты хочешь... — она сглотнула и кивнула, — начать с этого? У меня сегодня астрономия, так что я не буду... Э-э... Буду занята, — запинаясь, проговорила она.

— Значит, завтра? — спросил Драко. Она снова посмотрела на него. — После ужина. Увидимся в Выручай-комнате. Теперь, — продолжил он, — есть ещё одно препятствие, которое нам нужно преодолеть, чтобы добиться успеха, — теперь он очень пристально смотрел на неё. — Твои фантазии.

Она посмотрела на свою тарелку, ковыряя недоеденный тост.

— Мои фантазии?

— Ты слишком умная, и возможно, тело не поспевает за твоим мозгом, — сказал он. — Нам нужно стимулировать твой разум, Грейнджер.

Она моргнула, глядя на него.

— Ладно.

— Итак, когда ты находишься на девяти, о чём ты думаешь? — он выжидающе посмотрел на неё.

— О том, как хорошо было бы добраться до десяти? — сухо спросила она.

— Вот, в этом и проблема, — улыбнулся он, как будто знал, что именно это она и скажет. И получил её хмурый взгляд. — Помни, что весь смысл в самом путешествии, а не в конечном пункте. Когда ты уже близко, то начинаешь думать о конечном пункте! И это всё портит.

<http://erolate.com/book/3442/82572>